

Желто-коричневые глаза совы светились в темноте, не отрываясь от Люмиана, пока она сидела на ветке.

Люмиан уже не чувствовал такого страха, как во время их предыдущих встреч. Он крикнул:

— Чего уставилась? Говори, если есть что сказать!

Люмиану не обязательно было провоцировать сову, но он надеялся, что это поможет раскрыть ее истинные мотивы. Он не мог вынести мысли о том, что это существо будет прятаться поблизости и пялиться на него посреди ночи.

К его удивлению, сова молчала, не издавая ни звука.

Через несколько напряженных секунд она расправила крылья и улетела в темноту.

— Чокнутая! — выругался Люмиан, но не терял бдительности.

Он продолжал внимательно вглядываться в темные тени за окном, пытаясь обнаружить признаки опасности.

Он вспомнил, что в прошлый раз, когда появлялась сова, он видел фигуру Нароки, а на следующий день узнал о ее смерти.

«Интересно, повторится ли нечто подобное и на этот раз...» — но, внимательно осмотрев окрестности, он не заметил ничего необычного и облегченно вздохнул. Он задернул шторы и снова лег на кровать.

В крошечной тьме Люмиан открыл глаза, обдумывая свои дальнейшие действия.

«Интересно, что эта сова пытается сделать... Ведет себя так странно и загадочно. Вряд ли задумала что-то хорошее...»

«Ладно, неважно. С учетом ситуации в деревне нужно как можно скорее уезжать с Авророй. Не думаю, что она сможет последовать за нами в Трир!»

«Если завтра не придет ответ, то послезавтра утром мы уедем из Корду...»

«Если ответ будет, то мы сможем открыто уехать из Корду через главный въезд в деревню. А если нет, то придется импровизировать. Завтра Великий Пост, и послезавтра все еще будут праздновать, так что мы не привлечем к себе особого внимания. Аврора может одолжить пони у мадам Пуалис и провести какое-то время на ближайших альпийских пастбищах. Спускаться с

горы не придется, так что это не должно привлечь внимания сыщиков. А когда придет время, мы сможем воспользоваться опасной тропой, чтобы спуститься с горы...»

«Эта тропа коварна, в середине есть несколько обрывов. Даже пастухи считают ее непроходимой. Но с моими новыми способностями, а также с колдовством Авроры, которое позволяет ей немного летать, ей будет легче, чем мне...»

«Есть хорошие шансы, что мы сможем обмануть сыщиков...»

То, что раньше было невозможно, теперь стало доступно ему благодаря тому, что он стал Охотником. Люмиан почувствовал прилив уверенности в своих силах, это позволило ему быстро составить план.

Его сердце успокоилось, и он крепко уснул.

На следующее утро Люмиан рано встал и отправился на кухню.

Размышляя о том, как он стал Потусторонним и как собирается уехать из аномальной деревни Корду вместе с сестрой, Люмиан пришел в хорошее настроение, ему даже захотелось напевать.

Когда Аврора спустилась вниз, на столе уже стояли две миски с лапшой с фаршем.

— Откуда ты знал, что я уже встаю? — с удовольствием спросила она.

— Я начал готовить лапшу, как только услышал шорох в туалетной комнате, — ухмыльнулся Люмиан, про себя отметив: «Ты всегда в каком-то полусонном состоянии после пробуждения. Как ты этого не замечаешь?»

Аврора кивнула. Усаживаясь за обеденный стол, она небрежно спросила:

— Та сова снова прилетала посреди ночи?

— Да, — Люмиан знал, что сестра заметила, как он смотрит в окно, поэтому появление совы было удачным отвлекающим маневром. Иначе он не знал, как бы стал оправдываться.

Он пока не мог рисковать и рассказывать Авроре о своих новых потусторонних способностях, иначе она устроит ему взбучку.

Однако Люмиан планировал рано или поздно рассказать сестре правду. Он хотел избежать

того, чтобы у Авроры возникли какие-то соображения, которые могли бы помешать их побегу.

Он планировал рассказать сестре об этом послезавтра, когда они будут сбегать из Корду, чтобы она не стала отвлекаться на заботу о нем.

К тому времени у нее не будет времени устраивать ему взбучку.

Аврора нахмурила брови, недоумевая:

— Странная какая-то сова...

Она все еще пыталась понять истинные намерения птицы, которая только и делала, что прилетала посмотреть.

Люмиан доел лапшу и повернулся к сестре.

— Если будет ответ, то мы уедем из Корду сегодня вечером и спустимся с горы по обычной дороге.

— А если нет, то завтра утром одолжи пони у мадам Пуалис, и мы отправимся на ближайшее альпийское ранчо. Я знаю одну тропу, которая ведет вниз с горы, о ней сыщики не знают.

Аврора, задумавшись, теребила свои волосы.

Немного помолчав, она усмехнулась и сказала:

— Да, вероятность успеха этого плана довольно высока.

Она щелкнула языком и добавила:

— Мой глупый братец вырос.

Люмиан не мог сдержать самодовольную улыбку, купаясь в лучах похвалы сестры.

После завтрака Люмиан, сославшись на то, что ему нужно узнать, закончила ли Ава свой тур с благословениями Весеннего эльфа, вышел из подземного жилища и направился напрямик в Старую Таверну.

Как новоиспеченный Потусторонний, Люмиан жаждал новых знаний, а дама обещала поделиться с ним некоторыми из них.

Недалеко от таверны Люмиан заметил старого знакомого, который шел ему навстречу.

Это был Понс Бене, младший брат местного падре.

«Он один...» — Люмиан невольно улынулся, вспомнив, как его преследовали Понс и его головорезы.

Только-только обретя сверхъестественные способности, он уже хотел их испытать.

— Эй, мой незаконнорожденный сын, — поприветствовал его Люмиан. — Как ты смеешь выходить один на улицу без разрешения папочки?

Люмиан рассчитывал спровоцировать Понса и заставить его драться, не давая ему убежать.

Понс Бене посмотрел в сторону, откуда донесся голос, и увидел его.

Лицо негодяя слегка изменилось. Он развернулся и бросился бежать.

Топ-топ-топ... Люмиан с недоверием смотрел, как Понс убегает, скрывшись за поворотом недалеко отсюда.

«Быстро бежит... Какой шустрый...»

Люмиан тихонько вздохнул.

Он не сомневался в том, что мог бы уложить Понса Бене в драке один на один, даже до того, как стал Потусторонним. Но, похоже, Понс Бене думал так же. Они никогда толком не дрались, но оба были уверены в своих силах. Поэтому его застало врасплох то, что сегодня Понс Бене бросился наутек, как только увидел его, словно столкнулся с кровожадным зверем.

«Не может же он знать, что я вчера вечером тайком стал Потусторонним... Неужели он настолько туп, что у него развились животные инстинкты, и он чувствует опасность?» — мысленно злословил Люмиан.

Он не стал преследовать Понса Бене, потому что уже в тот момент, когда «поздоровался» с ним, пожалел об этом.

В деревне творились странные вещи, обстановка была опасной. Люмиан не хотел лишний раз

накалять ее, пока не уехал отсюда.

Если бы он избил Понса Бене, падре и его головорезы могли бы начать действовать раньше времени, что поставило бы под угрозу его побег с Авророй. А потом уже будет поздно сожалеть об этом.

Кроме того, компания падре была загадкой, и в Понсе Бене могло быть что-то не так. Люмиан подозревал, что если он подерётся с ним, то его личность Потустороннего будет раскрыта, а это может создать проблемы в будущем.

«Став Потусторонним, я стал слишком высокомерным и самоуверенным. Нужно взять себя в руки», — размышлял Люмиан, анализируя свое поведение, входя в Старую Таверну.

Он собирался сразу подняться на второй этаж, но его взгляд упал на даму, сидевшую в углу.

Сегодня на даме было жемчужно-серое платье и светлая дамская шляпка. Люмиан заметил, что перед ней нет никакой еды.

— Вы уже завтракали? — спросил он, усаживаясь напротив нее.

Дама небрежно ответила:

— Пока нет. Я жду здесь встречи с одним человеком.

«С одним человеком? Не со мной?..» — Люмиан оглядел помещение, но, кроме хозяина таверны, никого не увидел.

Он снова посмотрел на даму и искренне сказал:

— Я стал Охотником.

«Пора выполнить обещание и поделиться со мной более общими знаниями».

Дама ничуть не удивилась. Она с улыбкой заметила:

— Похоже, ты в отличной форме.

Она заговорила почти потусторонним голосом:

— Теперь тебе нужно усвоить два закона и один метод.

«Почему мне кажется, что я изучаю физику...» — Люмиан не посмел высказать свои мысли вслух.

Дама продолжила:

— Для большинства Потусторонних эти знания невероятно ценны. Они готовы отдать все, что у них есть, лишь бы их получить. Но ты попал сюда по воле судьбы, поэтому я отдам их тебе бесплатно.

«Бесплатные вещи часто обходятся дороже всего. Чем же я буду расплачиваться?» — Люмиан почувствовал, как на его плечи легла тяжесть.

С тех пор как он стал Охотником, его интуиция и наблюдательность значительно улучшились. Он чувствовал в глазах дамы странную, неопишемую эмоцию, гораздо более сильную, чем раньше, но все еще не мог понять, что это такое.

Дама выпрямилась.

— Все потусторонние силы берут свое начало от Древнейшего, Творца. Как верующий в Вечно Пылающее Солнце, ты должен знать, что Его глаза стали Солнцем.

— Да, — Люмиан слышал об этом из проповедей падре.

— Это символическое описание, — пояснила дама. — По сути, Древнейший создал этот мир и множество божеств. В конце концов, Он распался и разделился на потусторонние характеристики разных путей.

— Вот почему они называются путями божественного? — Люмиан уловил связь.

Дама слегка кивнула.

— Да, Последовательность 0 каждого пути эквивалентна истинному богу. Например, Последовательность 0 пути Барда известна как Солнце, то есть, Вечно Пылающее Солнце, в которое ты веришь.

Люмиан был удивлен и немного встревожен.

«Получается, каждый Потусторонний может в конце концов стать богом?»

Будь он ревностным верующим в Вечно Пылающее Солнце, он бы обвинил даму в богохульстве. Но он был не из таких. Он был просто верующим по привычке, не особо задумывающимся над

этим.

Он даже спросил:

— А какая Последовательность 0 пути Охотника? А пути Тайного Жреца?

— Разве я тебе уже не говорила? Это Красный Жрец, и данная позиция сейчас вакантна, — со смешком ответила дама. — Что касается пути Тайного Жреца, то Последовательность 0 называется Отшельник, и ее сейчас занимает злой бог, которого называют Скрытым Мудрецом. Ему нравится передавать знания Потусторонним того же пути, за что он получил прозвище «Преследующий Знанием». Проблемы твоей сестры связаны с ним.

— Вот как... — Люмиан почувствовал неприязнь к Скрытому Мудрецу.

Женщина перевела разговор на другую тему.

— Поскольку потусторонние характеристики происходят от Древнейшего, они не исчезают и не увеличиваются. Они лишь меняют форму, переходя от одного объекта к другому. Это называется Законом неуничтожимости потусторонних характеристик, или Законом сохранения.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579151>